

12. *Гаман-Голутвина, О. В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт [Текст] / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2008. – № 6.
13. *Карабущенко, П. Л.* Аниропология элитология [Текст] / П. Л. Карабущенко. – М. – Астрахань, 1999.
14. *Карабущенко П. Л.* Элитология Платона [Текст] / П. Л. Карабущенко. – Астрахань, 1998.
15. *Котарбинский, Т.* Трактат о хорошей работе [Текст] / Т. Котарбинский. – М., 1975.
16. *Крыштановская, О.* Анатомия российской элиты [Текст] / О. Крыштановская. – М., 2003.
17. *Мохов, В. П.* Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит [Текст] / В. П. Мохов. – Пермь, 2000.
18. *Понеделков, А. В.* Политико-административные элиты России в середине 90-х г. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) [Текст] / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2005. – 382 с.
19. *Понеделков, А. В.* Российские элитологи об элитах [Текст] / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2008.
20. *Шипкин, М. А.* Биологическая эволюция и природа нравственности [Текст] / М. А. Шипкин. – М., 2003.
21. *Devline, J.* The Rise of the Russian Democracy. The Causes and Consequences of the Elite Revolution [Text] / J. Devline, 1995.
22. *Fitld, L.* Elitism [Text] / L. Fitld and J. Higley. – Boston, 1980.
23. *Kemple, T.* Culture and Society [Text] / T. Kemple. – Los Ang., 2007.
24. *Lane, D.* The Transition from Communism to Capitalism. Ruling Elites from Gorbachev to Yeltsin [Text] / D. Lane and C. Ross. – N.Y., 1999.
25. *Lash, C.* The Revolt of Elites [Text] / C. Lash. – N.Y., 1995.
26. *Zimmerman, W.* Russian People and Foreign Policy: Russian Elite and Mass Perspectives 1993–2000 [Text] / W. Zimmerman. – N.Y., 2002.

**РАЗВИТИЕ ЭЛИТОЛОГИИ В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
ОТ ИСТОКОВ И ДО НАШИХ ДНЕЙ.
К 80-летию профессора Г.К. Ашина**

**П.Л. Карабущенко
(Россия, г. Астрахань)**

Анализируется ход развития элитологической науки в России, рассматриваются его исторические периоды становления, особенности современного состояния и перспективы дальнейшего генезиса. Оценивается научный вклад профессора Г.К. Ашина в дело развития элитологического знания. Дается прогноз дальнейшему развитию элитологии как научно-исследовательской дисциплины.

The process of elitology science development in Russia is analyzed in the article, the historical periods of establishment are considered as far as the peculiarities of modern condition and the perspectives of further genesis. The author highly estimates the scientific contribution of professor Ashin in the development of Russian elitology. There is also a prognosis of further development of elitology as the scientific and research discipline.

Ключевые слова: элита, элитология, история науки, российская элитологическая школа, власть, иерархия.

Keywords: elite, elitology, history of science, Russian elitological school, authority, hierarchy.

В этом году главному элитологу России – Г.К. Ашину – исполняется 80 лет. Трудно себе представить, чем бы была сегодня отечественная элитологическая мысль, не будь Геннадия Константиновича Ашина. Имя этого ученого широко известно и в России, и за рубежом. Практически каждый российский элитолог начинал свое знакомство с этой наукой с работ Г.К. Ашина, которые служили своеобразным

барометром, индикатором высокой науки и научной ответственности ученого. Его работы стали уже хрестоматийными [25, Т. 1], а само имя его без преувеличения стоит в одном ряду с классиками мировой элитологической мысли¹.

Большинство российских элитологов выросло на работах Г.К. Ашина. Сегодня практически нельзя встретить исследования по элитологии без ссылок на них. Г.К. Ашин – самый цитируемый в России элитолог, признанный всеми авторитет. Свой почетный титул – *патриарх отечественной элитологии* [27, с. 5] – он носит давно и по праву. Российская наука гордится такими учеными, которые составляют ее золотой интеллектуальный фонд. Но также важно отметить и человеческие качества нашего юбиляра. Его скромность и остроумие, постоянная жизнерадостность и критический взгляд на действительность делают общение с ним крайне привлекательным и поучительным делом.

Главная историческая миссия Г.К. Ашина, на наш взгляд, заключается не только в раскрытии темы элит в России и её всесторонней пропаганде [см.: 5, 7], но и в том объединительном начале, которое не дает различным российским школам, направлениям и течениям распасться и превратиться в такой же неоднозначный поток элитологических исследований, который мы наблюдаем и по сей день в западной общественной науке.

Ошибочно считать, будто представители западных классических теорий элит (В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс) являются основоположниками элитологии (такое мнение можно иногда встретить у начинающих и неопытных элитологов). Ради справедливости, мы должны отметить, что указанные имена содействовали популяризации самой темы элиты, но являются всего лишь промежуточным звеном (ступенью) на пути развития элитологии как специальной науки об элите, элитности и элитизации. Их усилий оказалось недостаточным для того, чтобы из разрозненных теорий возникла единая комплексная наука. Запад в этом процессе заметно отстал от России. Именно в России (тогда еще советской) впервые появился сам термин «элитология» и получил широкое распространение в отечественной социальной науке. Первым элитологом назвал элитологией Г.К. Ашин в своей работе «Современные теории элиты: критический очерк» [7, с.18]. Термин этот практически сразу же прижился в России, но длительное время никак не мог утвердиться в западной науке. «Лишь в самом начале XXI в. термин “элитология” (“elitology”) стал употребляться и западными специалистами², что означало признание ими российской инновации» [23, с.182].

Элитология исповедует комплексный подход в изучении элит. Теории элит, несмотря на то что они объявлены по всему миру классическими, занимаются узкоотраслевыми исследованиями и не могут претендовать на общенаучный статус. Даже их механическая совокупность не дает такого эффекта, то есть не делает сумму их знания единой наукой, поскольку не создают единой методологической базы. Как единая наука элитология должна идти от развития своего понятийного аппарата и методологической базы, и здесь важными оказываются не столько количественные, сколько качественные показатели. В нашем понимании *элитология – это комплекс-*

---

¹ «Современная элитология (как наука об элите и элитном) сложилась во многом благодаря деятельности трех выдающихся элитологов: Платона, Н.А. Бердяева и Г.К. Ашина. *Первый* (Платон) сделал проблему элиты и элитности достоянием философского знания; он «опредметил» эту проблему; выделил ее и указал на важность ее всестороннего изучения. *Второй* (Н.А. Бердяев) указал и показал на то, что предмет элитологии может и должен носить не только социально-политический, но и духовно-культурный характер; он подготовил пришествие элитологии в качестве самостоятельной науки, но все еще остался в ее дверях, так до конца и не совершив своего последнего шага к ней. *Третий* (Г.К. Ашин) показал и доказал необходимость существования элитологии в качестве самостоятельной комплексной научной дисциплины и смог увлечь этой темой и этой идеей многие сотни, если не тысячи отечественных и зарубежных ученых; то, что не было сделано Н.А. Бердяевым в Европе, совершил на русской почве Г.К. Ашин» [28, с. 217–218].

² Впервые публично данный термин был озвучен профессором Дж. Хигли (США) во время его открытой лекции «Демократия и элиты» на IV Всероссийском конгрессе политологов, 20.10.2006 г., МГИМО(У)МИД РФ [23, с. 182].

ная наука, занимающаяся анализом элиты (формы), элитности (качества её содержания) и элитизации (развития этого качества). Только через анализ этой элитологической триады (форма, содержание и развитие) мы можем точно установить структуру, методы, цели и задачи этой науки. «Только через эту триаду – элита, элитность, элитизация – элитология может дать адекватное раскрытие сущности объекта и предмета своего исследования. Диалектическое развитие элитизации и ее влияние на формирование элиты и элитности – вот сущность всей этой молодой научной дисциплины» [21]. Таким образом, речь идет о методологических основах элитологии.

Сам Г.К. Ашин большое внимание уделяет вопросам истории этой науки. Его работы 2000-х гг., посвященные анализу развития элитологической мысли, являются не просто справочниками по истории этой науки, но и надежным ориентиром для исследовательских начинаний молодых элитологов, число которых с каждым годом все увеличивается [см.: 2, 3, 4, 11]. Именно через анализ истории развития элитологических идей, начиная ещё с древнейших времен, можно вплотную подойти к прояснению понятийного аппарата этой науки и её методологической основы. Не придумывать новые понятия, а выводить их из живой ткани истории и современности. В этом мы и усматриваем сущность живой элитологической мысли.

Как и любой молодой науки перед элитологией стоит такая проблема, как процесс догматизации (в хорошем смысле) её знаний, в результате открытия её основополагающих законов. Сам по себе этот процесс необходим с целью выкристаллизации элитологического знания. Но он таит в себе одну вечную угрозу – угрозу превращения науки в схоластику, когда ранее открытые знания мешают дальнейшему развитию общего направления. Под *догматизацией* в данном случае мы имеем в виду процесс утверждения понятийно-методологического аппарата. Это очень важный и вместе с тем архисложный процесс, столь же необходимый, сколь и опасный для молодой элитологической науки. Мы видим, что он далеко не завершен и что предстоит еще очень много сделать. Мы знаем, что усилий одних политологов и социологов здесь будет недостаточно, что нужно широко привлекать специалистов из других, в первую очередь, гуманитарных областей знания. Но эту работу необходимо делать и делать как можно качественно. В этой связи было бы полезно издание специального понятийно-методологического словаря, а еще лучше некой энциклопедии по элитологии. Имеющиеся уже курсы лекций по этой дисциплине уже оказываются недостаточными для ее преподавания. Требуются более крупные, более фундаментальные методологические разработки. Без методологической базы дальнейшее развитие элитологии будет проблематичным.

С момента публикации «Манифеста элитологии» [14] прошло уже больше десяти лет. За это время элитология накопила немало методологического, еще больше эмпирического материала. Многие из того, о чем писали до 2000 г., следует пересмотреть, но сохранилась базовая часть этой науки, а самое главное возрос живой интерес к элите, элитности, элитизации.

В настоящее время Россия переживает самый настоящий элитологический бум. Тема элит стала одной из самых популярных в отечественной политологии и социологии, а также и для других социально-гуманитарных отраслей научного знания. Интерес к элитам чаще всего объясняется существовавшим в советское время запретом на эти исследования. Процесс демократизации, начавшийся в нашей стране в 1990-е гг., открыл не только доступ ученых к этой проблеме, но и приоткрыл (пусть и на короткое время) и сами политические элиты. В результате мы получили мощный научный импульс, выразившийся в количественном приросте научного знания об элите и надежду на то, что со временем произойдет его и качественное преобразование. В политологии и социологии тема элит и лидерства стала одной из центральных тем. Элитология стала сквозной темой для политической наук: даже если речь прямо не идет об элитах, они (их роль) все равно фигурируют на страницах монографий, статей и диссертационных исследований.

Несмотря на указанный выше элитологический бум, переживаемый ныне отечественной общественной наукой, сами общественные элиты лучше от этого не стано-

вятся. Мониторинг, напротив, фиксирует ухудшения их качества, нивелировку элитных ценностей, которые должны были определять качество элиты, снижения креативного потенциала и профессионализма. Политические элиты 2000-х гг. полностью превратились в административный, а не в политический ресурс государства. В научной литературе вместо термина «политическая элита» все чаще встречается термин «политико-административная элита» или «новая номенклатура» [см.: 24]. Чиновники одержали верх над политиками. Политическая элита практически выродилась и была подменена высшим слоем бюрократии. Реальная элита оказалась всего лишь «и.о.» настоящей элиты. Реальная «элита» играет роль элиты, но не является одной по существу. Как показывает история, игры в элиту всегда заканчивались весьма плачевно, прежде всего, для самой элиты и общества в целом. Король оказывается голым, а его королевство не настоящим. Мировая история знает немало подобных примеров, которые, похоже, никого ничему не учат. Но человечеству пора уже научиться не играть с элитой в элиту, а выбирать настоящую элиту, ту, за которую потом не будет никому стыдно. Элита оставляет после себя наследство, главным из которых оказывается её моральная оценка.

* * *

Развитие элитологии в России началось задолго до рождения самой этой науки. Отдельные элитологические мысли и взгляды мы встречаем у самых разных авторов, в самое разное время. Собирая их по крупицам, мы сталкиваемся с тем, с чем столкнулась в своё время и сама русская философия: оказывается и её первые философы тоже, как пчелы, по крупицам собирали мудрость из разных источников знания. И здесь мы видим тоже схожесть истории развития элитологии и философии. Более того, мы видим, что и само это развитие началось с анализа практически одних и тех же идей. Крупицы элитологического знания распылены по всей философии, и их предстоит еще обнаружить и собрать воедино.

Русская философская мысль началась с идеи религиозной благодати (Илларион) и философии истории (Нестор Летописец), в концепте которых мы уже при определенном нашем желании обнаруживаем отдельные элементы элитологической мысли. Речь в данном случае идет об идеи совершенства (элитности) в теологическом мышлении Иллариона и идеи избранности (этнической доминации) в концепции философии истории Нестора. Присутствие элитологического концепта в первых же крупных (знаковых) произведениях отечественной философской мысли может свидетельствовать не только о теоретической близости этих двух дисциплин, но и о качестве элитного мышления того времени.

В истории русской философии присутствует весьма существенный элемент платонизма, что, несомненно, сближает философию и элитологию [22, с. 14–25], делает их соучастниками в процессе изучения таких категорий, как совершенство, иерархия, доминация, абсолют и т.д., которые в наибольшей мере и характеризуют такое явление, как элита, элитность и элитизация, в свою очередь, выступающими фундаментальной триадой элитологии. Платонизм стал проводником русского философствующего духа не только в мир античной философской традиции, но и в мир элитологического знания. Мудрость в то время воспринималось именно как элитное знание, делающее её обладателя духовной элитой. Потому и интерес к антропологической элитологии мы находим, прежде всего, на страницах платонизма, в том числе и русского.

Тема духовного совершенства была одной из главных тем русской философской мысли на всем протяжении ее истории. Эта тема указывает на то, что элитология сопровождала философию и сама была её составной частью. Русских книжников средних веков интересовала проблема святости как максимального приближения человека к Богу. Проблема духовной элиты в ту пору стояла явно на первом месте, о чем свидетельствуют многочисленные жития русских святых и различные поучения. Но начиная с концепции «Москва – Третий Рим» и особенно с полемики царя Ивана Грозного с князем Андреем Курбским (XVI в.), внимание и интерес русской элитологической мысли переключается с духовной элиты на политическую. Петровская эпоха лишь усиливает эти позиции, которые в XX столетии достигают своей абсолютной

величины – тема политической элиты становится главной темой всей элитологии. Лишь в самом начале XXI в. мы вспоминаем о том, что помимо социально-политического раздела в элитологии существует ещё и культурно-антропологический и что политическая элита не единственная, которую можно и нужно изучать.

История развития элитологической мысли в России показывает, что наибольшим интересом пользовалась не столько политическая, сколько духовная элиты. На Руси традиционно жития святых пользовались большим успехом, чем летописание деяний политической элиты. Именно поэтому наиболее нужных политиков власти канонизировали и создавали их «Житие» (например, Александр Невский). Агиография (описание жития святых) – важнейший источник по истории элитности и элит России. Но мы вынуждены сегодня констатировать тот факт, что этот крупнейший пласт исторического наследия практически элитологией не рассматривается. Только в самом начале XXI в. получили развития такие направления, как философия избранности (П.Л. Карабушенко [20, 22]), элитология образования (Р.Г. Резаков [26]), психология элит (Н.Б. Карабушенко [17, 18]), а элитология культуры [15, 16] и религиозная элитология всё ещё ждут своего часа и своих исследователей.

Нам видится вполне очевидным, что современная элитология должна преодолеть возникший в её структуре перекокс социально-политического знания и направить свои усилия на культурно-антропологические исследования. И в этом деле она может опереться на опыт философских изысканий тех выдающихся мыслителей прошлого, которые уже осветили эту тему в своих работах. Среди таких философов мы, разумеется, должны первым назвать Платона, а после него таких авторов, как Н. Макиавелли, Т. Карлейль, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Ф. Ницше, Н.А. Бердяев. Многообразие элитологического знания объясняется многообразием самих элит, которое в свою очередь определяется многообразием их элитности и элитологического опыта. Бытие элиты оказывается намного богаче любой существующей о ней теории. И это требует всестороннего философского осмысления, причем не разового [см.: 8; 22, с. 14–25], а постоянного. Необходимо философское осмысление элитологической проблемы, своего рода философский мониторинг элит, элитности и элитизации личности.

Современная отечественная политическая элитология занята в основном мониторингом социально-политических элит и лишь фиксирует их общее состояние. Задача же нам видится не только в том, чтобы описывать то, что уже есть, но и советовать и указывать на то, что должно быть. А вот как раз прогностической функции элитологии и не хватает. В оценке качества политической элиты преобладает статусно-функциональный подход, который весьма формально и поверхностно оценивает личные качества субъекта элиты. Политической элитологией практически не используется аксиологический подход, поскольку в таком случае оказывается, что по статусу – это элита, а по персональным качествам – антиэлита. Опасно исследовать элиту и прийти к выводу, что её нет. Отсутствие предмета исследования, предполагает, что вместо него наличествует миф. Миф, для которого важна парадность, официоз, PR, а не сама правда, сама истина. Элита оказывается мифом и пребывает в своем мифе. Миф об элите заменяет нам саму элиту. Теория элит оказывается новой мифологией. Элитология как наука должна, разумеется, различать, где миф, а где реальность, и не позволять мифу вводить себя в заблуждение.

На современном этапе своего развития элитология очень много может почерпнуть из работ классиков теории постиндустриализма (М. Янг, Д. Белл, О. Тоффлер). Данные теории могут быть тоже оценены как элитологические, поскольку тоже затрагивают тему элит и элитности. Определенный интерес вызывают и такие направления философской мысли, как персонализм, философия творчества, экзистенциализм, герменевтика, даже марксизм с его идеей классовой борьбы тоже может быть осмыслен с точки зрения элитологического подхода. Наступление информационного общества указывает элитологии на изучение так называемого человеческого капитала, анализа системы качественного (элитарного) образования, вопросов акмеологии профессиональной деятельности, герменевтической верификации информации. Но самый главный интригующий нас футурологический вопрос будет заключаться в

том, какое влияние на развитие и состояние элит окажут так называемые высокие технологии, как они повлияют на их умственные, нравственные и профессиональные качества?

Современная гуманитарная элитология должна начать разработку своей темы с анализа того, что было уже сделано античными философами в осмыслении иерархии и совершенства, средневековыми мыслителями относительно анализа природы святости, учеными эпохи Просвещения и относительно того, что такое гениальность, философов XIX в. относительно того, что такое сверхчеловек (Ф. Ницше, В.С. Соловьев), и концептов элитарной личности XX в. (Н.А. Бердяев). Ответ на многие вопросы антропологической элитологии лежат в работах стихийных элитологов прошлого. И этот пласт элитологического наследия ученым ещё предстоит поднять и ввести в научный оборот. Своего часа ждут такие направления элитологии, как элитология истории, методология элитологии, элитология культуры, футурологическая элитология (в том числе и связанная с *нанотехнологиями*) и т.д. Уместно в этой связи будет напомнить о том, что понятийный аппарат этой науки в настоящее время переживает этап своего становления и ученым предстоит для адекватного описания сущности элит и элитности ввести еще не одно новое понятие и определение.

Если футурология устремляет нас к будущему, то история элит уводит нас в прошлое. Мы совершенно ничего не знаем об элите эпохи неолита или бронзового века. О том, какой была элита эпохи Гомера или Шекспира, мы уже имеем более или менее точное представление. Но история элит позволяет нам познать её сегодняшний день, проникнуть в её современное состояние. Знание истории много стоит, когда оно применяется по назначению.

* * *

В настоящее время диагностические функции элитологии используются далеко не в полной мере. В идеале элитология должна давать точный диагноз правящей элите, чтобы исключить или уже на ранних этапах её развития предотвратить её злоупотребления властью. Гражданское общество обязано знать, кто и как осуществляет политическое управление. *Политическая элита должна быть не над обществом, а рядом с обществом*, не приказывать ему и не эксплуатировать его в своих интересах, а заниматься совместным созиданием общественного блага. Только тогда возможен диалоговый характер отношений власти и общества. Но ставя перед элитологией подобную задачу, мы намеренно вводим элитологов и власти в конфликтную ситуацию, когда последние будут усматривать в первой угрозу для существования своей власти. Отсюда вытекает и не заинтересованность элиты в развитии элитологии, и оценка самих элитологов как потенциальных противников. Конфликт между элитологами и элитократией носит преимущественно мировоззренческий характер: они расходятся в том, что такое элита, какой элита должна быть и что она представляет на самом деле.

В настоящее время мы вынуждены констатировать тот факт, что независимые элитологические исследования не находят должной поддержки со стороны государства. Чаще всего это инициативы российских свободных научных сообществ (исключение может составлять ростовская школа элитологов, базирующаяся на СКАГС), являющихся частью гражданского общества. Существующий в институте социологии РАН сектор по изучению элит (во главе с О.В. Крыштановской) – фактически единственная специализированная научная структура, занимающаяся эмпирическим исследованием социально-политических элит. Элитология становится элементом гражданского общества, поскольку указывает ему на качество элиты (политической, социальной, культурной). Но окончательно стать важнейшим элементом гражданского общества ей ещё предстоит стать.

Очевидно, что современная российская элитология находится на начальном этапе своего научного развития. Очевидно также и то, что XXI в. станет во многом переломным в ее научной судьбе, потому что новые информационные технологии до неузнаваемости должны изменить природу и характер самих элит, а, следовательно, поменять и саму элитологию, приблизив её к тому философскому идеалу, который

для неё обрисовал ещё в IV в. до н.э. Платон. При этом прогнозируется рост элитного (то есть качественного) образования, главным предназначением которого станет воспроизводство меритократии («элиты знания») [13]. Нам видится, что именно в этом направлении и будет в дальнейшем развиваться элитология, и её главной целью станет реализация проекта Платона, то есть посадить на трон власти философа или заставить самих правителей быть философами, иными словами, меритократией. Осуществление меритократического проекта станет коренным преобразовательным событием нашего общего будущего.

Библиографический список

1. *Ашин, Г.* Элитология в зеркале политической философии и политической социологии [Текст] / Г. Ашин // Элитологические исследования. – 1998. – № 1.
2. *Ашин, Г.* История элитологии [Текст] / Г. Ашин. – М., 2004.
3. *Ашин, Г.* К истории российской элитологии [Текст] / Г. Ашин // Власть. – 2003. – № 2.
4. *Ашин, Г.* Курс истории элитологии [Текст] / Г. Ашин. – М., 2003.
5. *Ашин, Г.* Миф об элите и «массовом обществе» [Текст] / Г. Ашин. – М., 1966.
6. *Ашин, Г.* Наука об элите и элитном [Текст] / Г. Ашин // Власть. – 2004. – № 1.
7. *Ашин, Г.* Современные теории элит: критический очерк [Текст] / Г. Ашин. – М., 1985.
8. *Ашин, Г.* Философская составляющая элитологии [Текст] / Г. Ашин // Вопросы философии. – 2004. – № 7.
9. *Ашин, Г.* Элитное образование в зеркале социологии [Текст] / Г. Ашин // Власть. – 2004. – № 9.
10. *Ашин, Г.* Элитология в системе общественных наук [Текст] / Г. Ашин // ОНС. – 2003. – № 4.
11. *Ашин, Г.* Элитология [Текст] / Г. Ашин. – М., 2005.
12. *Ашин, Г.* Элитология. Смена и рекрутирование элит [Текст] / Г. Ашин. – М., 1998.
13. *Ашин, Г.* Теоретические основы элитологии образования [Текст] : монография / Г. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков. – М. – Астрахань, 1998.
14. *Ашин, Г.* Манифест элитологии [Текст] / Г. Ашин, П. Л. Карабущенко // Элитологические исследования. – 2000. – № 1–2. – С. 4–10.
15. *Гончаров, Н. В.* Гений в искусстве и науке [Текст] / Н. В. Гончаров. – М. : Искусство, 1991.
16. *Давыдов, Ю. Н.* Искусство как социологический феномен. К характеристике эстетико-политических взглядов Платона и Аристотеля [Текст] / Ю. Н. Давыдов. – М., 1968.
17. *Карабущенко, Н. Б.* Психология российских элит: теоретико-обобщенная и реальные модели [Текст] : монография / Н. Б. Карабущенко. – М. : МНЭПУ, 2009.
18. *Карабущенко, Н. Б.* Теоретико-методологические основы психологии элит (история и современность) [Текст] : монография / Н. Б. Карабущенко. – М. : РУДН, 2007.
19. *Карабущенко, Н. Б.* Психологические теории элит [Текст] : монография / Н. Б. Карабущенко, П. Л. Карабущенко. – М. : Памятники исторической мысли, 2006.
20. *Карабущенко, П. Л.* Антропологическая элитология [Текст] : монография / П. Л. Карабущенко. – М. – Астрахань, 1998.
21. *Карабущенко, П. Л.* Современное состояние российской элитологии [Текст] / П. Л. Карабущенко // Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (11–12 марта 2009 г.). – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2009. – Вып. 1. – С. 73–78.
22. *Карабущенко, П. Л.* Философские аспекты современной элитологической науки [Текст] / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2004. – Т. 1. – С. 14–25.
23. *Политология* [Текст] : учебник / сост. Е. В. Волосенкова, Н. В. Гришин, П. Л. Карабущенко и др. ; под науч. ред. П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 516 с.
24. *Понеделков, А. В.* Политико-административные элиты России в середине 90-х г. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) [Текст] / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2005. – 382 с.
25. *Райгородский, Д. Я.* Психология и психоанализ власти. Хрестоматия [Текст] : в 2 т. / Д. Я. Райгородский. – Самара, 1999.
26. *Резаков, Р. Г.* Формирование интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования [Текст] : монография / Р. Г. Резаков. – М., 2001.
27. *Элитологические исследования.* Ежегодник – 2005 [Текст] : сб. ст. / отв. ред. А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов н/Д., 2006. – С. 5.
28. *Энциклопедия сверхчеловека* [Текст] : монография / под ред. П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – Т. 1. – 369 с.